

ностики продуктивного уровня решена авторами в ходе исследования и совершенствования научно-методического аппарата (НМА), реализованного в АОТ.

Совершенствование НМА АОТ расширяет функциональные возможности программной системы АОТ, обеспечивающие ее применение в образовательном процессе вуза. Полученные научно-практические результаты подтверждают целесообразность дальнейшего развития методик сравнения формальных моделей текстов, обработки синонимов, учета важности учебного материала и вариативности логики построения ответа обучающимися.

Литература

1. *Записняк А.А.* Грамматический словарь русского языка: словоизменение. 2-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1980. 880 с.
2. *Леонтьева Н.Н.* Русский общесемантический словарь (РОСС): структура, наполнение // НТИ. Сер. 2. 1997. № 12. С. 5-20.
3. *Леонтьева Н.Н.* Система французско-русского автоматического перевода (ФРАП): лингвистические решения, состав, реализация // Сборник научных трудов / МГПИИЯ им. М. Тореза. М., 1986. Вып. 271.
4. *Ермаков А.Е., Плешко В.В.* Ассоциативная модель порождения текста в задаче классификации // Информационные технологии. 2000. № 12.
5. *Сокирко А.В.* Семантические словари в автоматической обработке текста (по материалам системы ДИАЛИНГ): дис. ... канд. техн. наук. М., 2001 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aot.ru/docs/sokirko/sokirko-candid-8.html>.

МАНЕРКИН ВИКТОР ПАВЛОВИЧ. См. с. 299.

ЖЕЛТОВ ПАВЕЛ ВАЛЕРИАНОВИЧ. См. с. 299.

БОТАЛОВ ВЛАДИМИР ВАЛЕРЬЕВИЧ. См. с. 299.

ЧЕХОВСКИЙ ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ. См. с. 299.

УДК 811.512.111'373

И.В. МУКИНА

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИНГВОСПЕЦИФИЧНЫХ СЛОВ В ПЕРЕВОДАХ БИБЛИИ НА ЧУВАШСКИЙ ЯЗЫК*

Ключевые слова: перевод Библии, лексико-семантический анализ, библейские термины: Господь Бог, Завет, святость.

Историко-культурный подход к исследованию переводов Библии на чувашский язык. Лингвистический анализ лингвоспецифичных слов, обоснование изложения переведенного на чувашский язык текста Библии с точки зрения культурно-исторического развития мировоззренческой культуры и языковой базы чувашей.

I.V. MUKINA

LEXICAL-SEMANTIC ANALYSIS OF PECULIAR WORDS IN TRANSLATIONS OF THE HOLY BIBLE INTO THE CHUVASH LANGUAGE

Key words: translation of the Holy Bible, lexical and semantic analysis, biblical terms: God, covenant, holiness.

A historic-cultural approach to researching Holy Bible translations into the Chuvash language. Linguistic analysis of peculiar words, justification for rendering the Holy Bible texts into the Chuvash language from the point of view of cultural-historic development of world outlook and the language basis of the Chuvash people.

В проблемном поле любого перевода, в том числе и религиозно-мировоззренческого текста, ключевым вопросом является изложение смысловых оттенков слов и выражений, наиболее близких к переводимому оригиналу. Интерпретация переводимого текста иногда обеспечивается введением нового слова или словосочетания, чья семантика наиболее точно отражает его контекстное содержание и структуру на новом языке, не нарушая исходного смысла. Кроме

* Исследование выполнено при поддержке РФГФ (проект № 11-14-21008 а/В).

того, анализ любого элемента культуры, а текст Библии, безусловно, является таковым, невозможен без семантической точки зрения на неё. В частности, без лексической семантики, обеспечивающей классификацию и анализ слов, служащих ядром семантической сети, находящейся в состоянии смысловой взаимосвязи своих элементов или лексических единиц, трудно осуществить лингвистический анализ соответствия переводимого и переведённого текста. Через выявление различий и общих черт в лексических семантических структурах между различными языками можно представить образ, отражающий значение целого предложения через отдельный лексический элемент, т.е. слово или словосочетание.

Для языка, носителя той или иной культуры, характерно наличие в нём лингвоспецифических слов, обусловленных существованием особых обычаев и общественных установлений, отражающих особенности системы ценностей, принятой в данной культуре. Это такие слова, которые, так же как и ключевые слова, выражают и передают образ жизни, характерный для рассматриваемой языковой общности, свидетельствуют об особенностях соответствующей культуры. Хотя релевантность семантики не ограничивается лексической семантикой, ни в какой другой области это не является столь ясным и очевидным. Поэтому мы в данной статье сосредоточимся на лексико-семантическом анализе лингвоспецифических слов в переводах Библии на чувашский язык.

Предмет исследования перевода Священного Писания на чувашский язык с историко-культурной точки зрения можно разделить на три хронологически развивающихся этапа. Первый из них оказался наиболее затруднённым в связи с отсутствием нормированного чувашского литературного языка. Тем не менее священники из чувашских приходов, не являющиеся носителями чувашского языка, к 1819 г. перевели на чувашский язык почти весь Новый Завет, хотя увидело свет в 1820 г. только Четвероевангелие. Этот этап важен тем, что подчеркнул необходимость перевода библейских книг на чувашский язык и заложил первый опыт переводческой деятельности.

Ко второй половине XIX в. стало ясно, что имеющийся перевод как по содержанию, так и по качеству не удовлетворяет духовным потребностям развивающегося религиозного мировоззрения чувашей и не отражает сущность идей и принципов Библии. Это стало причиной нового перевода Библии на чувашский язык. На этот раз переводческую деятельность возглавил И.Я. Яковлев – основатель просветительской системы чувашей дореволюционной России. В период с 1873 по 1908 г. его группой был переведен на чувашский язык Новый Завет (полное издание вышло в 1911 г. в Симбирске тиражом 20 тыс. экземпляров). Принципиальной особенностью этого этапа перевода Библии является сочетание целей перевода с проблемами формирования чувашской письменности и просвещения чувашей. В результате такого взаимодействия сама переводческая деятельность сыграла решающую роль в формировании нормированного чувашского литературного языка. А просветительская система И.Яковлева, имеющая в качестве «мозгового центра» Симбирскую чувашскую школу, стала источником и генератором современной чувашской культуры: письменности, литературы, искусства, живописи, театра и кино.

На рубеже XX в. группе переводчиков Библии, собранной в Симбирской чувашской школе и состоящей из талантливых преподавателей и учащихся, под руководством их учителя Яковлева Ивана Яковлевича удалось значительно расширить издательско-переводческую деятельность, заключающуюся в переводе книг Нового и Ветхого Заветов. В результате вдохновенной и творческой работы этой группе удалось Псалмы и все Пятикнижие, т.е. 5 книг Моисея, перевести к 1897 г. Таким образом, до 1917 г. на чувашский язык было переведено всего 13 книг Ветхого Завета. Сам И.Я. Яковлев по этому поводу вспоминал: «Хотелось бы мне дать чувашам полный перевод Библии на чувашском языке. ...Переводились при моем участии и обработке отдельные части Библии. При

этом я имел в виду не одни религиозные, но и культурно-образовательные цели, т.е. намечал к более раннему переводу те книги Библии, которые могут благотворно действовать на чувашский народ. Руководствуясь таким планом, не переводя все по порядку, я перевел книгу Маккавеев (как вызывающую патриотические чувства), книгу Сираха (симпатичную для стариков), книгу Иова (дающую пример твердости при перенесении ниспосланных богом страданий), маленькую книгу Юдифь, книгу Руфь и т.д. ...У меня в черновиках имеется много переводов из Библии. Но они требуют еще обработки» [10. С. 596-597].

«Доделайте то, что, может быть, не удастся закончить мне: дайте чувашскому народу Священное Писание полностью, завершив перевод Ветхого Завета. Послужите делу христианского просвещения, распространяя свет Евангелия среди многочисленных народностей, населяющих русский Восток: по языку и духу вы ближе к этим народностям, чем сами русские», – писал наш просветитель в «Духовном завещании чувашскому народу».

Чуваши всегда помнили это обращение и жили с надеждой, что наступит тот момент в их жизни, когда они возьмут в свои руки всю Библию на родном языке.

В 1991 г. работа по переводу Библии на чувашский язык была возобновлена по инициативе Чувашской Библейской комиссии под руководством Митрополита Чебоксарского и Чувашского Варнавы, при организационной, научной и финансовой помощи Российского Библейского общества и Объединенных Библейских обществ. В течение 19 лет шла трудная, архисложная работа по переводу Ветхого Завета на чувашский язык. Для того чтобы проверить восприятие читателя, узнать, насколько понятен и близок для народа язык перевода, за этот период было подготовлено несколько пробных изданий на чувашском языке: в 1998 г. вышли книги малых Пророков, в 2001 г. – Пятикнижие Моисея, в 2004 – Книги Премудрости и Псалтирь. Проводились долгие исследования текста и многократные сверки отдельных понятий с древнееврейским и греческим текстами – оригиналами Ветхого и Нового Заветов соответственно. Сам перевод сделан с русского Синодального перевода Библии, при этом переводчик и главный редактор Е.Н. Лисина пользовалась также английским и немецким текстами Писания. Кроме этого, чувашские тексты проверяли богословы из Российского Библейского общества (РБО), знающие древнееврейский и греческий языки. При презентации чувашской Библии сами представители Санкт-Петербургского отделения РБО отмечали, что чувашский перевод прошел большое количество редакций и сверок, что он максимально приближен к тексту-оригиналу, чем синодальный перевод Библии на русский язык, осуществленный в 1876 г.

Таким образом, третий перевод Библии на чувашский язык осуществляли писатели и поэты, прекрасно владеющие современным чувашским литературным языком. Они ориентировались на современного читателя, знающего особенности языка и менталитета, мировоззрения и культуры, обусловленные потребностями XXI в., хотя и старались сохранять традиции и стиль яковлевского перевода. Действительно, со времен перевода Библии на чувашский язык группой И.Я. Яковлева прошло целое столетие. За это время значимо обогатился чувашский литературный язык, неизменно возросла и общая образованность народа и сформировались отрасли чувашской культуры.

Цель настоящей работы заключается в лексико-семантическом анализе лингвоспецифичных слов в переводах Библии на чувашский язык для выявления качественных особенностей новейшего перевода и обоснования изложения текста с точки зрения культурно-исторического развития мировоззренческой культуры и языковой базы чувашей. Наличие лингвоспецифичных слов в разных языках может быть связано как с существованием особых обычаев и общественных установлений, характерных для культуры, пользующейся соответствующим языком, так и с особенностями системы ценностей, принятой в данной культуре.

В соответствии с подходом А. Вежбицкой, любой сколь угодно сложный и причудливый концепт, закодированный в той или иной языковой единице какого-либо из естественных языков, может быть представлен в виде определенной конфигурации элементарных смыслов, которые являются семантически неразложимыми и универсальными – в том смысле, что они лексически закодированы во всех языках. При этом импликация действует в обе стороны. Не только любая семантически неразложимая единица должна быть универсальной, но и любая универсальная (т.е. присутствующая в лексиконе всех языков) единица предполагается семантически неразложимой. Список таких семантических универсалий продолжает уточняться; но неизблемым остается общий принцип, в соответствии с которым экспликация любого лингвоспецифичного концепта состоит в переводе его на «естественный семантический метаязык», лексикон которого и составляет множество семантических элементов [3. С. 8].

Известно, что лингвистические методы не представляют собой единого набора принципов и способов исследования и описания языковых сущностей. Однако мы надеемся, что выбранный нами способ лексико-семантического анализа ключевых фраз и выражений переведённого библейского текста позволит оценить качество перевода и определить нерешённые проблемы.

Современные переводчики в своей деятельности находились в условиях различных толкований Библейских истин, когда на разных языках появлялись свои отклонения от оригинала в связи с развитием менталитета носителей этих языков. Кроме того, восприятие и осмысление самого оригинала тоже претерпевали трансформацию по той же причине. Поэтому переводчики Библии на чувашский язык в качестве онтологического ориентира в выборе и переводе ключевых понятий Библии опирались на сложившийся литературный язык в его совокупном взаимодействии с житейским языком. Кроме того, они учитывали фактор исторической памяти, отражающей традиции и культуру народа, его духовность, представляющую собой совокупность человеческих ценностей и смыслов его переживаний в отношении к миру и самому себе. Для передачи точного смысла оригинала они, прежде всего, придерживались принципа лексической сочетаемости, что позволило путём введения новых терминов и словосочетаний увязать в логическую связку особенности современной богословской терминологии, библейских трактовок бытия с реалиями в современном чувашском языке.

Возьмем, к примеру, ключевое понятие **завет**. Священное Писание состоит из двух собраний: Ветхого и Нового Заветов. Наименование «Завет» впервые было применено отцом Церкви Тертуллианом по отношению к обеим частям Библии в смысле «**Союза**» (по-еврейски «Берит», по-гречески «Диатек»). При этом он исходил из той мысли, что Ветхий Завет указывает на заключенный Богом через Моисея с Израилем (Исх. 19:5), а Новый Завет – заключенный Христом со своей Церковью союз (Мтф. 26:28; Кор. 11:25) [8. С. 5].

Слово «союз» в широком смысле употребляется для обозначения союза (завета) Бога с людьми, т.е. идея «завета» имеет основополагающее значение для взаимоотношений Бога и человечества. Во всей Библии встречаются понятия *завет, завещание, завещатель, завещать*.

В первом чувашском переводе Четвероевангелия (1820 г.) слово «завет» передан каждым автором по-разному: *хошна* «повеление» (Мф. 26:28), *халал* «завещание» (Мк. 14:24), *завет* (без перевода) (Лк. 1:72).

Во втором, яковлевском, переводе (1911 г.) сделана интересная попытка передать значение слова **завет** идиомой **сăмах хур**, означающей буквально «положить слово, договориться» («Пирён Туррăмăр Иисус Христос хунă **Сёнь Сăмах**» (Симбирск, 1911). *Ибо сие есть Кровь Моя нового завета* (Мф. 26:28) – *ку Манăн, нумайăшин сьлăхне касарасшăн йухакан сёнь сăмахри йунăм* (1911 г.); и помянет *святой завет* свой (Лк. 1:72) – *Хăй хунă таса сăмахне; мертвых Пас-*

тыря овец великого Кровию завета вечного (Евр. 13:20) – *Йун тӑкса ёмёрлӗхех сӑмах хунӑ тӑрӑх сурӑхсенён аслӑ кӗтӗҫи* (1911 г.). Эта идиома встречается в диалекте низовых чувашей, конкретно – в буинском говоре, но не зафиксирована ни в одном словаре, как в двуязычных, так и фразеологических, кроме словаря Ашмарина: **сӑмах хур**, поговорить, побеседовать; **сӑмах тат**, решить, договориться; **сӑмах пӗтер**, договориться, сделать уговор [1. С. 250-252]. Данное обстоятельство вводит в заблуждение не только простых читателей, но и филологов. Наши некоторые предположения сводятся к тому, что в чувашско-русском словаре в значении *слагать, сочинять, составлять* используется слово **хур** или **хыв**. Напр., *Атӑл ҫинчен хунӑ юрӑ* (букв. *Песня, сложенная о Волге – Песня о Волге*) или *сӑвӑ хывать* (букв. *сочиняет стих*). Поэтому *Иисус Христос хунӑ ҫенӗ Сӑмах* для чувашей понимается как договор, заключенный между Иисусом и Его церковью, но данное словосочетание не в активном употреблении. Таким образом, можно сказать, что и в первом, и во втором переводах Нового Завета не были найдены достойные эквиваленты слова **завет** в чувашском языке.

В современном переводе слово **завет** передается словом **халал**. Сама Библия дана в чувашском названии «Сӑваплӑ ҫырӑвӑн Авалхи тата ҫенӗ Халал кӗнекисем» [2].

Халал доброе пожелание; благословение. Производные формы: *халала-/халалла-* делать подарок, дарить; завещать; *халаллӑ* должно; следует; *халаллӑ пул-* благословлять (Ашм. Сл. XVI, 30-32). От араб. (halāl) дозволенный, разрешенный (по шариату), чистая, неоскверненная пища; приобретенные честным путем достояние; муж и жена (законные); прощать, отпускать прегрешения (о человеке) [6. С. 372]. В двуязычных словарях значение этого слово отражено следующим образом: **Завет – халал**, хушса хӑварни (букв. последнее пожелание); **завещание – 1.** (предсмертная воля) **халал**, пиллӗх (букв. благословление). 2. (документ), халал хучӗ [5. С. 194]... **Халал** 1. доброе пожелание; 2. благословение; 3. завещание; 4. посвящение [7. С. 534].

Вместе с тем не можем оставлять без внимания и тот факт, что кроме перевода Библии группой РБО (редактор Е.Н. Лисина) мы имеем другой современный перевод Нового Завета (переводчик П.Н. Яковлев) под руководством Института перевода Библии (ИПБ) (ҫенӗ Халал. Библи куҫарӑвӑн институтӗ, 2010). В этом переводе **халал** передается словом **килӗшӗ** «согласие, соглашение, договор»: *Ҫак хӗрлӗ эрех – ҫенӗ килӗшӗе ҫирӗплетекен Манӑн Юнӑм* (Мтф. 26:28).

Мы считаем, выбор слова **халал** самое подходящее, так как при переводе таких текстов, как Библия, прежде всего, нужно руководствоваться принципом историзма, т.е. учитывать культурно-исторические традиции народа, поскольку, лексика — очень чувствительный показатель культуры народа.

Наиболее важным, смыслонесущим понятием, используемым в Библии, является слово «Господь». Его можно назвать ключевым словом в библейском тексте, которое играет важную роль в представлении древнееврейской культуры. Затруднения переводчиков Библии связаны с тем, что во многих языках происходит смешение терминов и понятий «Бог» и «Господь», отсутствует четкое терминологическое разграничений этих понятий. На втором этапе перевода Библии на чувашский язык яковлевская группа переводчиков слова «Бог» и «Господь» перевели одним словом «Турӑ». Проблема перевода данных понятий была самой насущной и острой темой при каждом обсуждении и апробации изданий нового, современного перевода среди чувашского населения. Много об этом говорилось и на специальных научно-практических конференциях по вопросам перевода Библии на чувашский язык.

В чувашском языке понятие «Бог» в значении Создателя, Всевышнего употребляется слово **Турӑ**. В яковлевском переводе Нового Завета [4] слова «Бог», «Господь», «Господи», «Господи Боже» переведены словом **Турӑ**. А

слова «Всевышний» – **Џӹлти Турӹ**, «Вседержатель» – **Пурне те тытса тӹракан Турӹ**, «Всемогущий» – **Пурне те тума пултаракан Турӹ**.

Перевод имени «Господь» словом «Бог» в значительной степени сглаживает изначальную акцентуацию текста. А в некоторых книгах (особенно в книгах пророков) почти всегда употребляется именно слово «Господь», и в этом скрыт глубокий смысл. Во многих местах библейского текста встречаются словосочетания «Господь господ», «Бог богов», «Господь Бог». Только в книге «Бытие» сочетание «Господь Бог» встречается 36 раз, а во всей Библии – 967 раз. Если бы переводчики Священного Писания на чувашский язык пренебрегали различием между именами Господь и Бог, то многие места библейского текста остались бы нераскрытыми. Например: *И насадил (Авраам) при Вирсавии рощу и призвал там имя Господа, Бога вечного* (Быт. 21,33); *Являлся Я Аврааму, Исааку и Иакову с именем «Бог Всемогущий», а с именем Моим «Господь» не открылся им* (Исход 6,3); *Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть* (Втор. 6,4); *Увидев это (чудо пророка Илии), весь народ пал на лицо свое и сказал: Господь есть Бог, Господь есть Бог!* (Царств. 18,39).

Тюркские народы слово «Господь» давно переводят на свой язык: башк. «Хужа», гаг. «Ходжа», каз. «Ходжа», к.-калп. «Хожа», тат. «Худжа» – все это адекватно чув. «Хуҫа» («Хозяин»). Чувашские переводчики тоже сначала решили попробовать слово «Хуҫа», но это всем казалось как-то приземленным, а позднее ввели «**Џӹлхуҫа**» («*Высший Хозяин*», который наверху, на небе). Еще И.Я. Яковлев в 1873 г. в первом своем переводе Евангелия от Матфея на чувашский язык словосочетание «*Отче наш*» переводил «**Џӹлти Аттемӹр**», т.е. «отец, который наверху или который выше всех». В представлении чуваша понятие «**Џӹлхуҫа**» связано с чем-то сверхъестественным, недосягаемым, т.е. это слово передает все качества Бога: Создатель, Всевышний, объект поклонения и оно имеет только положительное, уважительное ассоциативное значение. Поэтому и переводчики, и ученые языковеды решили, что это самый подходящий термин по отношению к слову «Господь», тем более он образован по самому распространенному способу словообразования в чувашском языке.

Законы лексической сочетаемости определяют набор необходимых лексических единиц (слово или фразеологизм), подходящих в той или иной степени для образования необходимого для перевода словосочетания. При этом каждая может сочетаться лишь с определенным набором других единиц, которые и определяют диапазон сочетаемости. Совместимость лексических единиц определяется по их смыслу в контексте переводимого фрагмента. Например, отдельные слова могут иметь несколько диапазонов сочетаемости, например, в чувашском языке слово **таса** употребляется как: 1) чистый; 2) правильный, грамотный; 3) чистоплотный, опрятный; 4) чистый, не содержащий примесей; 5) невинный, безвинный; 6) честный безупречный, беспорочный; 7) светлый, ясный; 8) святой, священный и т.д. Переводчик должен чувствовать границы этих диапазонов и соблюдать их в переводе, опираясь на смысловой контекст переводимого материала. Наиболее точный перевод текста обеспечивается тщательным изучением буквально всех возможных значений лексической единицы и всех элементов, обеспечивающих вариативные возможности словосочетаний.

Если раньше «чистое» и «святое» переводили одним словом «таса» («чистый»), то при новом переводе уточнение этих слов потребовало использование отдельного слова, означающего «святость». Иначе невозможно ясно перевести подобные фразы: *Отличайте скот чистый от нечистого и птицу чистую от нечистой и не оскверняйте душ ваших скотом и птицею и всем пресмыкающимся по земле, что отличил Я, как нечистое. Будьте предо Мною святы, ибо Я свят Господь и я отделил вас от народов, чтобы вы были Мои* (Лев. 20, 25-26). В чувашском языке существует слово «сӹваплӹ»: **сӹвап** спасение души;

блаженство; награда в загробной жизни. Производные формы: *сăваплă* благочестивый; *сăвал сун* желать благ, добра, удачи в жизни; *сăвал сурти* свеча, которую ставили на хлеб при поминовении покойников; *сăвал тăпри* земля, которую кладут с покойником, с его же могилы в гроб (1. С. 235-236). Тюркские соответствия: уйг. *савал* награда; каз. *савал* награда, спасение души; *саваллан-* (*савал+ла-+н*) быть вознагражденным, спасенным; *саваллы* (*савал+лы*) спасенный, благочестивый; тур. *сăвал* (араб.) награждение, заслуга; *сăваплы* (*сăвал+лы*) заслуживающий награды, заслуженный (Радл. Сл. IV, 427, 504-505) [6. С. 236]. В современном чувашском литературном языке это слово употребляется в значениях *свято*, *святость*, *набожный*, *праведный*, *благочестивый*. Переводчики Библии выбрали данное слово (*сăвал*) именно для выделения святости. *Таса вьльăха таса марринчен уйăрма, таса вёсен кайăка таса марринчен уйăрма пёлер; Эпё таса мар тесе уйăрна вьльăхпа, вёсен кайăкпа, сёр сумён сўрекен чёр чунпа хăвăr чунăра ан ирсёрлентерёр. Манăн умăмра сăваплă пулăр, мёншён тесессён Эпё Сўлхуса, сирён Туррăр, сăваплă, Эпё сире Хамăрăннисем тумашкăн ытти халăхсенчен уйăрса илтём* (Лев. 20:25-26). *Величествен святостью, достоинством хвалами* (Исх. 15:11) – *Сăвалу* аслă, мухтаву виçесёр. *И сказал Господь Моисею и Аарону: за то, что вы не поверили мне, чтоб явить святость Мою пред очами сынов Израилевых, не введете вы народа своего в землю, которую Я даю ему. Это вода Меривы, у которой вошли в распрю сыны Израилевы с Господом, и Он явил им святость Свою* (Чис. 20:12,13) – *Сўлхуса Моисейпе Аарона каланă: эсир Мана ёненмесёр, Манăн сăваплăхăма Израиль ывăлĕсем умёнче кăтартмарăр, савăншăн эсир ку халăха Эпё а́на паракан сёршыва илсе кёреймёр, тенё. Ку Мерива шывё патёнче пулса иртнё, саванта Израиль ывăлĕсем Сўлхусапа хирёснё, Вăл вёсене Хайён сăваплăхне кăтартнă.*

В переводе Нового Завета современные переводчики «святость» передали словом «тасалăх», «святой», «свято» – словом «сăваплă».

Служить Ему в святости и правде пред Ним во все дни жизни нашей (Лк. 1:75) – *ёмёр иртичченех Хай умёнче тасалăхпа, тўрелёхпе пёр хăрамасър Хайшён ёслесе тăма...* (1911 г.) ...*пуранас кунăмърсем тършищепех Уншăн, Ун умёнче тасалăхпа, тўрелёхпе ёслесе тăрапър* (2009 г.). *И облечься в нового человека, созданного по Богу, праведности и святости истины* (Еф. 4:24) – *Сирён тўрелёхпе, тасалăхпа Турă евёрлĕ пултарнă сёнё сын пулас пулать* (1911 г.); *сирён тўрелёхпе, чанлăх тасалăхёпе Турă евёрлĕ пултарнă сёнё этем пулмаллаччĕ* (2009 г.).

Кроме этого еще встречается термин «Святый», который относится к Богу, но он тоже передан по-разному: 1) без перевода, 2) Таса, 3) Сăваплă – *Бог Святый явит святость свою в правде* (Ис. 5:16) – *Святой Турă хайён сăваплăхне тўрелёхре кăтартрĕ* (2009 г.); *и помазан был Святый святых* (Дан. 9:24) *Сăваплăран Сăваплине су сёрсе яма* (2009 г.); *Знаю Тебя, кто Ты, Святый Божий* (Мк. 1:24) – *эпё Эсё камне пёлетĕп: Эсё Туррăн Святойё* (1911 г.), (2009 г.); *Отче Святый* (Ин. 17:11) – *Эй, Святой Аттем* (1911 г.), (2009 г.); *Но вы от Святаго и Праведного отреклись* (Деян. 3:14) – *Эсир Тасине, Тўррине пăрахрăр та* (1911 г.) и *Эсир Сăваплине, Тўррине пăрахрăр та* (2009 г.).

Запутанная ситуация возникает также при переводе слов «небо» и «облако» одним словом «пĕлĕт» и ведет к неправильной трактовке того или иного библейского стиха. Общеизвестно, что во многих тюркских языках понятия «небо» и «облако» передаются одной лексемой, что приводит к затруднениям в переводе. В литературном языке давно образовалось новое слово для передачи значения «небо» – *тўпе* (от лексемы со значением «вершина»), поэтому переводчикам пришлось ввести синоним «*тўпе*», необходимость этого видна из следующих стихов: *Когда Ангелы отошли на небо* (Лк.2:15) *Ангелсем вёсем патёнчен пĕлĕт сине сёкленсен;*

Когда же он говорил это, явилось **облако** и осенило их (Лк. 9:34) – *Вӑл ҫавна каласа тӑнӑ чух, вӑсене пӗлӗт пырса хупласа илнӗ* (1911 г.). В современном переводе всей Библии значения слов *небо* и *облако* строго разграничены, *небо* переведено словом *тӗпе*, *облако* – *пӗлӗт*: *Иисус сказал: Я; и вы узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных* (Мк. 14:62) *Иисус каланӑ: Эпӗ; акӑ эсир Этем Ывӑлӗ Гурне те Пултараканӑн сылтӑм енче ларнине курӑр, Вӑл тӗпери пӗлӗтсем ҫинче ларнине курӑр, тенӗ* (2009 г.).

Ранее в лексиконе чувашей слово *пӗлӗт* обозначало и небо, и облако, в разговорной речи они дифференцировали эти значения прилагательным *кавак пӗлӗт* «небо» (букв. «голубое облако»), *хура пӗлӗт* «облако» (букв. черное облако) а слово *тӗпе* скорее всего использовалось в значениях *вершина холма; бугор; возвышенность; крыша строения; потолок; свод печи; верхушка шапки; зенит*. На это указывает и «Этимологический словарь чувашского языка» М.Р. Федотова [6. С. 205, 349]. Видимо, поэтому сто лет тому назад яковлевская группа переводчиков слова *небо* и *облако* переводили одним словом *пӗлӗт*. Но в современном чувашском литературном языке для обозначения данных понятий имеются соответствующие слова. В РЧС под редакцией И.А. Андреева и Н.П. Петрова слово *небо* переведено как бы двумя синонимичными словами *тӗпе* и *пӗлӗт*, а слово *облако* как *пӗлӗт* [5. С. 387, 420]. В чувашско-русском словаре среди всех значений слова *тӗпе* указаны *небо, небосвод*, а у слова *пӗлӗт* – значения *1. небо; 2. облако, туча* [7. С. 287, 503].

Завершая лингвистический анализ неполного перечня ключевых понятий библейского текста, следует отметить, что главным критерием достоверности перевода, на наш взгляд, служит соответствие получившегося текста нормам языка людей той эпохи, кому предназначено в культурно-историческом аспекте постижение духовности через библейскую истину, что обеспечивает идеалы нравственности и моральной чистоты для будущих поколений.

Редактор и переводчик Библии на чувашский язык Е.Н. Лисина во время презентации полного издания Священного Писания отметила: «Чувашский язык – это язык, на котором можно сказать всё. И поэтому мне часто кажется, что этот язык был создан специально для перевода Библии. Язык, на который переведена Библия, сохранится на века» [9].

Литература

1. *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка. Чебоксары: Госкомпечать ЧР, 2000. Т. 11-12. 672 с.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета на чувашском языке: религиозное издание. СПб.: РБО, 2009. 2568 с.
3. *Вежбицкая А.* Понимание культур через посредство ключевых слов / пер. с англ. А.Д. Шмелева. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
4. Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа (на чувашском языке). Симбирск, 1911. 126 с.
5. Русско-чувашский словарь / под. ред. И.А. Андреева, Н.П. Петрова. М.: Сов. энциклопедия, 1971. С. 194.
6. *Федотов М.Р.* Этимологический словарь чувашского языка. 2-е изд., испр. и доп. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2002. С. 372.
7. Чувашско-русский словарь: ок. 40000 слов / под ред. М.И. Скворцова. 2-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1985. С. 534.
8. *Эби Э.* Краткое введение в Библию. Korntal, West-Germany, 1989. С. 5.
9. Язык, на который переведена Библия, сохранится на века: презентация Библии на чувашском [Электронный ресурс] // REGNUM: информационное агентство: сайт. URL: <http://www.regnum.ru/news/1277236.html#ixzz1473HIMwQ>.
10. *Яковлев И.Я.* Моя жизнь: Воспоминания. М.: Республика, 1997. С. 596-597.

МУКИНА ИРАИДА ВАСИЛЬЕВНА – кандидат филологических наук, доцент кафедры чувашского языкознания и востоковедения им. М.Р. Федотова, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (imukina@yandex.ru).

MUKINA IRAIDA VASILYEVNA – candidate of philological sciences, assistant professor of Chuvash Linguistics and Oriental Studies Chair named after M.P. Fedotov, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.
